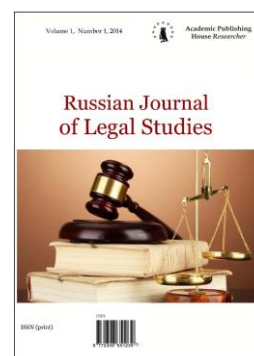

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Legal Studies
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-627X
E-ISSN: 2413-7448
Vol. 6, Is. 2, pp. 97-103, 2016

DOI: 10.13187/rjls.2016.6.97
www.ejournal25.com

UDC 343.131

Classical Principles of Muslim Criminal Proceedings

¹ Ramiz F. Shahbazov
² Alexander A. Sizov

¹ South-West state University, Russian Federation
305040 Kursk, 50 years of October Str., 94
Postgraduate student

E-mail: Ramiz1999@yandex.ru

² Kursk Institute of social education (branch) of Russian state social University, Russian Federation
305029 Kursk, Karla Marksa Str., 53

PhD, Associate Professor

E-mail: Sizov46@yandex.ru

Abstract

At the present time, in conditions of real existing need in the international cooperation in the criminal process, there are States where the political system and registered based on one of three world religions – Islam, which was, in turn, motivating factor of the study. The present article represents a reduction of reliable information about humane and democratic from the modern point of view the nature of the foundations of the Islamic criminal process. Thorough analysis is the main source of Islamic law with regard to the regulation of the basic principles of Muslim criminal proceedings. Consistently identifies and analyses the classical (Qur'anic) principles of criminal procedure, regulated by Islamic jurisprudence. Are theses about the absence of fundamental contradictions between the classical principles of Muslim criminal proceedings and principles of the criminal process in modern democracies. Because of this proves the existence of stable «legal basis» for cooperation between the Muslim and Russian criminal process.

Keywords: Islamic law, the QUR'AN, criminal justice, democracy, the rule, the principles.

Введение

На сегодняшний день можно заметить немалое количество высказываний, точек зрения о неизбежности глобализации, взаимодействии различных правовых систем и даже рецепции норм права одного государства в право другого [21, С. 191]. В частности, и некоторые отрасли российского права также содержат в себе положения, заимствованные у аналогических отраслей права зарубежных стран. Представляется, что в определенной степени это связано с унификацией национальных правовых норм государств в рамках мирового демократического сообщества и ориентирует страны на данный процесс.

Следует подчеркнуть, что для мирового сообщества нынешних дней мусульманское право, а также государства мусульманской правовой семьи представляют значительный интерес. Подтверждением этому служат многочисленные зарубежные центры, ассоциации, факультеты, связанные с изучением востоковедения и подготовкой специалистов к их

дальнейшей трудовой деятельности в странах исламского образа жизни. С начала 1970-х годов количество подобных учреждений составило более 1100 в Англии, Германии, Дании, Италии, Нидерландах, Польше, США, Финляндии, Франции и ряде иных стран [16, С. 43].

Избранная нами тема, безусловно, актуальна для Российской Федерации как многонациональной страны, признающей свободу вероисповедания в качестве одной из основ правового статуса личности. Ислам имеет непосредственную связь с историческим прошлым и настоящим России. В частности, в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» подчеркивается признание ислама неотъемлемой частью исторического наследия народов России [2].

Кроме того, согласно Приказу Минобразования РФ от 30.06.1999 № 56 в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования в качестве обязательного минимума при преподавании истории должна наряду с ролями христианства, буддизма, конфуцианства разъясняться также и роль ислама в формировании и развитии цивилизаций средневекового мира [3].

Не стоит забывать о проживании в пределах России ее граждан, исповедующих данную религию, а значит, вынужденных одновременно с соблюдением российского законодательства соблюдать и нормы мусульманского права.

Материалы и методы

Основным источником для написания статьи стали нормативно-правовые акты современных исламских государств и Российской Федерации, священная книга мусульман – Коран, а также отечественная и зарубежная учебная литература, материалы журнальных публикаций.

В ходе исследования были использованы всеобщий (диалектический), общенаучные, а также частноправовые методы (формально-юридический, системно-исторический, метод сравнительного правоведения).

Обсуждение

Перейдем непосредственно к рассмотрению классических начал мусульманского уголовного судопроизводства. Под классическими нами понимаются те принципы, которые содержатся в священной книге мусульман и основном источнике мусульманского права – Коране [1, С. 8; 10, С. 12; 11, Р. 23].

Первым классическим принципом мусульманского уголовного судопроизводства является принцип возложения уголовной ответственности по справедливости и защиты от несправедливой уголовной ответственности или принцип индивидуальной уголовной ответственности за совершение преступлений.

Некоторые из современных ученых полагают, что в религии ислам провозглашаются пять основных прав члена мусульманского сообщества, а значит данная конфессия закрепляет для всех гарантии от необоснованного ограничения или нарушения этих прав со стороны государства. В перечень упомянутых прав, в частности, входят: 1) право на религию; 2) право на жизнь; 3) право на мнение; 4) право на потомство; 5) право на собственность [19, Р. 623]. Выведение данного принципа в качестве одного из основополагающих для мусульманского уголовного судопроизводства обусловлено реальной возможностью наблюдать его своеобразную формулировку в Коране: «Скажи: Неужели я стану искать другого Господа помимо Аллаха, в то время как Он является Господом всякой вещи? Каждая душа приобретает грехи только во вред самой себе. Ни одна душа не понесет чужого бремени. Затем вам предстоит вернуться к вашему Господу, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях» [14, С. 165]. В Коране также сказано: «Кто творит зло, тот получит за него воздаяние и не найдет для себя вместо Аллаха ни покровителя, ни помощника» [15, Р. 62].

Нельзя не отметить, что смысловое содержание принципа индивидуальной уголовной ответственности в мусульманском праве не вступает в кардинальное противоречие с политикой западных государств и РФ. Кроме того, среди исламских ученых-правоведов представляется возможным проследить мнение о первоначальном возникновении данного принципа именно в мусульманском праве, а не иных правовых системах [18, С. 33].

Мусульманское уголовное судопроизводство зиждется на принципе законности, который, в свою очередь, можно рассматривать в двух направлениях: материально-правовом и процессуально-правовом [16].

В первом направлении принцип законности затрагивает непосредственно вопросы преступления и наказания. Другими словами материально-правовая сторона принципа законности в мусульманском праве во многом совпадает с принципом законности, закрепляемом статьей 3 УК РФ. В несколько ином виде подобный смысл передают слова из Корана: «Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе. А кто впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе. Ни одна душа не понесет чужого бремени. Мы никогда не наказывали людей, не отправив к ним посланника» [10, С. 302]. В Коране явно отмечается недопустимость наказуемости людей за деяния, которые на момент их совершения не являлись преступными. Так, в Коране сказано: «Твой Господь не уничтожил селения, пока не отправлял в важнейшее из них посланника, который читал им Наши аяты. Мы не уничтожали селения, если только их жители не были беззаконниками» [13, С. 424].

В свою очередь, процессуально-правовая сторона рассматриваемого принципа связана с защитой личности от того, чтобы ее права не были несправедливо, произвольно ограничены государством. В данном контексте уместно привести следующие слова из Корана: «Пусть люди Евангелия судят согласно тому, что Аллах ниспослал в нем. Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются нечестивцами» [11, С. 6].

Считаем правильным воспринимать данные высказывания как запрет на: а) инициирование судебного дела без наличия законных оснований; б) наказание людей за преступления, которые не были установлены судом, а также в) применение в отношении обвиняемого необоснованной либо непредусмотренной законом санкции. Из этих норм, в частности, следует недопустимость использования пыток, осуществления необоснованных обысков, арестов и иных действий незаконного характера. Как известно, аналогичные запреты содержат в себе и уголовно-процессуальные законодательства европейских стран, в том числе и России.

В качестве третьего классического принципа мусульманского уголовного судопроизводства выступает принцип недопустимости обратной силы уголовного закона. Смысловое содержание данного принципа также схоже со смысловым содержанием аналогичного принципа уголовного законодательства западных стран. Однако существует некая примечательность причины закрепления недопустимости обратной силы закона, и заключается она в обусловленности религиозными канонами. Предназначением рассматриваемого принципа является защита человека, ставшего в недавнем времени мусульманином и еще не познавшего уголовные законы ислама. Вместе с тем, на современном этапе развития исламских государств принцип недопустимости обратной силы уголовного закона во все большей степени стал рассматриваться как фундаментальная гарантия, направленная на обеспечение защиты граждан от властного произвола со стороны государства.

Значительный интерес вызывает четвертый классический принцип мусульманского уголовного судопроизводства, который именуется принципом законного судьи. Согласно исламскому вероучению судья (кади) наделен не просто определенной мерой власти, но и выступает в качестве доверенного лица Бога среди людей, предназначением которого является отправление правосудия. Мусульманский уголовный процесс, кроме того, предусматривает обязательное пребывание судьи в статусе, совершенно независимого от сторон участника судопроизводства [17, С. 75]. Стать кади может исключительно знающий человек, которым были не только изучены теоретические аспекты исламской юриспруденции, но и познаны законы на практике. Таким образом, можно сказать, что мусульманское уголовное судопроизводство предусматривает особые требования к кандидатуре судьи (кади). Из соответствующего принципа также следует правило о допустимости отправления правосудия только судом, что явно напоминает аналогичные принципы уголовного процесса западных государств и Российской Федерации.

Еще одним неотъемлемым классическим принципом мусульманского уголовного судопроизводства, на наш взгляд, является презумпция невиновности. В современном понимании презумпция невиновности выступает в качестве основополагающего принципа

уголовного процесса каждого правового государства, и в соответствии с ним лицо, обвиняемое в совершении преступления, не может считаться виновным до момента признания его виновности вступившим в законную силу приговором суда. Данный принцип также исключает обязанность обвиняемого доказывать свою невиновность в уголовном процессе, поскольку бремя доказывания виновности обвиняемого полностью возлагается на субъекты уголовного преследования [8, С. 370].

Исходя из этого, представляется возможным констатировать, что данный принцип в определенной степени служит основой правовой защиты интересов обвиняемого, а значит и позволяет в некотором роде определить основные проблемы внутригосударственного регулирования правового статуса личности, так как «право на правовую защиту служит своеобразным индикатором юридического положения личности в обществе» [9, С.74].

В свою очередь, убежденность в безусловном присутствии презумпции невиновности в мусульманском судопроизводстве основано на положениях Корана, согласно которым люди пребывают в состоянии первоначальной чистоты – «фитра», при котором человек придерживается абсолютного послушания воле Аллаха [20, С. 293]. Мусульмане придерживаются позиции, связанной с чуждостью исламу идеи о первородном грехе, совершенном когда-то первыми людьми и передающемся каждому человеку при рождении. В подтверждение приведем следующую выдержку из Корана: «И ни одна душа не понесет ношу чужую» (Сура 17 «Аль-Исра», аят 15). Ислам призывает верить, что Аллах предоставил людям одинаковую склонность как к добру так и ко злу, что также подтверждается Кораном: «Клянусь душой [человеческой] и Тем, кто ее сотворил и придал ей соразмерность, кто внушил ей ее грехи и ее благочестие. Преуспел тот, кто очистился душой. Понес урон тот, кто сокрыл [злое] в душе» (Сура АШ-Шаме 91, аяты 7-10). В соответствии с данными, а также другими аятами Корана в мусульманском судопроизводстве сложился принцип доверительного отношения к личности (презумпция невиновности). Особо примечательно, что принцип презумпции невиновности в своеобразном виде закрепился в мусульманском праве ранее, чем в Европе в 1789 году.

В уголовном процессе существующих на сегодняшний день исламских государств, в которых уклад жизни населения, а также право в целом, подчинены канонам ислама, представляется возможным проследить последний из рассмотренных в настоящей статье классических принципов.

Ярким примером является Республика Йемен, признанная в соответствие со статьей 1 ее Конституции 1994 г. исламским государством. Ислам в Йемене играет роль государственной религии, а шариат признан источником всего законодательства [4]. Специальным нормативно-правовым актом, регулирующим уголовно-процессуальные правоотношения в Республике Йемен, является Закон № 13 от 1994 года, утвердивший Республиканский Указ относительно уголовного судопроизводства. Согласно статье 4 данного Закона подозреваемый считается невиновным, пока выдвинутое против него обвинительное заключение не будет подтверждено, а все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого. Статьей 321 этого же Закона закреплено, что осуждение человека не может основываться не на фактах, а бремя любого доказывания лежит на истце, если законом не предусмотрено иное [5].

Другим примером исламского государства, чье уголовно-процессуальное законодательство основывается на принципе презумпции невиновности, является Афганистан. В названной стране ислам также выступает в качестве основной религии, о чем говорится в статье 2 ее Конституции [6].

В современном Афганистане действует Временный Уголовно-процессуальный кодекс для судов от 2004 года, в соответствии со статьей 4 которого лицо считается невиновным с момента подачи уголовного иска и до момента определения уголовной ответственности окончательным решением [7].

Результаты

1. В результате изучения основного источника мусульманского права и его отраслей установлено, что Коран содержит в себе основные начала уголовного судопроизводства.

2. Классические принципы мусульманского уголовного судопроизводства нашли свое отражение в уголовно-процессуальных законодательствах современных исламских государств.

3. Данные принципы не вступают в противоречие с основными началами уголовного процесса России и западных стран.

Заключение

Проявление скептического отношения к мусульманскому праву, как к способной гармонично сосуществовать с национальными законодательствами современных демократических государств самостоятельной правовой системе, носит поспешный характер.

В настоящей действительности уголовное судопроизводство в странах мусульманской правовой семьи зиждется на содержащихся в священной книге мусульман и, одновременно, основном источнике мусульманского права принципах, при явном несоответствии форм выражения которых внешнему выражению основных начал уголовного процесса европейских государств, очевидно отсутствие противоречий между их содержаниями.

Примечания:

1. Бирюков П.Н. Международное право в основных мировых религиях (на примере ислама) // Вестник Дипломатической Академии. Международное право. 2014. № 1. С. 46-49

2. О свободе совести и религиозных объединениях: федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. ст. 4465.

3. Об утверждении Обязательного минимума содержания среднего (полного) общего образования: приказ Минобразования РФ от 30.06.1999 № 56 // Вестник образования. 1999. № 9.

4. Constitution of The Republic of Yemen, 1994 (as amended on 29 September 1994). URL: <http://www.al-bab.com/yemen/gov/con94.htm>.

5. Republican Decree – By Law No. [13] For 1994 Concerning the Criminal Procedures. URL: [file:///C:/Users/%D1%80/Downloads/Yemen%20-%20Code%20of%20Criminal%20Procedure,%201994%20\[eng\].pdf](file:///C:/Users/%D1%80/Downloads/Yemen%20-%20Code%20of%20Criminal%20Procedure,%201994%20[eng].pdf).

6. The Constitution of the Islamic Republic of Afghanistan (Ratified) January 26, 2004. URL: <http://www.afghanembassy.com.pl/afg/images/pliki/TheConstitution.pdf>.

7. Interim Code of Criminal Procedure for Courts – Official Gazette No. 820, published 2004/02/25 (1382/12/06 A.P.). URL: <http://www.asianlii.org/af/legis/laws/icocpfcogn820p2004022513821206a675/>

8. Баев М.О. Методологические основы использования средств криминалистики в процессуальной деятельности адвоката-защитника // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 2. С. 368-379.

9. Бирюков П.Н. Роль международно-правовых норм в обеспечении «права на правовую защиту» // Правоведение. 1992. № 2. С. 74-79.

10. Ван ден Берг, Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. М.: Наталис, 2004. 340 с.

11. Гусенова П.А. Принципы мусульманского судопроизводства // Wschodnjoeuropejskie czasopismo naukowe. 2015. № 2-3 (2). С. 6-9.

12. Дудоров Д.И. Основы мусульманского права. Религиозно-правовые учения мусульманского Востока: Краткий энциклопедический словарь справочник. Воронеж.: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. 463 с.

13. Козлихин И.Ю. Мусульманское право // Правоведение. 2011. № 3 (296). С. 421-458.

14. Кулиев Э.Р. Коран: Перевод смыслов. – изд. 10-е, стер. М.: Эксмо, 2012. 688 с.

15. Lippman M. Islamic Criminal Law. Boston, 1989. P. 111.

16. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Теоретико-правовой анализ сотрудничества Российской Федерации и Исламской Республики Иран в сфере уголовного судопроизводства // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2014. № 2 (3). С. 43-47.

17. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Состязательность в российском уголовном процессе: сравнительный анализ с судопроизводством в мусульманском праве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 1 (14). С. 69-76.

18. Стойко Н.Г. Гусенова П.А. Исламский уголовный процесс: Учеб. пособие. СПб.: СПбГУ, 2013.
19. Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: A survey, 7 th Edition. Atlanta, 2009. P. 831.
20. Шахбазов Р.Ф. Презумпция невиновности как принцип мусульманского уголовного права // сборник науч. Статей Международной 5-й науч.-практ. Конференции «Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития». Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. С. 292-294.
21. Бирюков П.Н. Международное право: учебник для бакалавров. 8-е изд. М: Юрайт, 2015. В 2 т. Т. 1.

References:

1. Biryukov P.N. Mezhdunarodnoe pravo v osnovnykh mirovykh religiyakh (na primere islama) // Vestnik Diplomaticheskoi Akademii. Mezhdunarodnoe pravo. 2014. № 1. S. 46-49
2. O svobode sovesti i religioznykh ob"edineniyakh: federal'nyi zakon ot 26.09.1997 № 125-FZ (v red. ot 28.11.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1997. № 39. st. 4465.
3. Ob utverzhdenii Obyazatel'nogo minimuma sodержaniya srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya: prikaz Minobrazovaniya RF ot 30.06.1999 № 56 // Vestnik obrazovaniya. 1999. № 9.
4. Constitution of The Republic of Yemen, 1994 (as amended on 29 September 1994). URL: <http://www.al-bab.com/yemen/gov/con94.htm>.
5. Republican Decree – By Law No. [13] For 1994 Concerning the Criminal Procedures. URL: [file:///C:/Users/%D1%80/Downloads/Yemen%20-%20Code%20of%20Criminal %20 Procedure ,%20 1994%20\[eng\].pdf](file:///C:/Users/%D1%80/Downloads/Yemen%20-%20Code%20of%20Criminal%20Procedure,%201994%20[eng].pdf).
6. The Constitution of the Islamic Republic of Afghanistan (Ratified) January 26, 2004. URL: <http://www.afghanembassy.com.pl/afg/images/pliki/TheConstitution.pdf>.
7. Interim Code of Criminal Procedure for Courts – Official Gazette No. 820, published 2004/02/25 (1382/12/06 A.P.). URL: <http://www.asianlii.org/af/legis /laws/icocpcfogn820p2004022513821206a675/>
8. Baev M.O. Metodologicheskie osnovy ispol'zovaniya sredstv kriminalistiki v protsessual'noi deyatel'nosti advokata-zashchitnika // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2013. № 2. S. 368-379.
9. Biryukov P.N. Rol' mezhdunarodno-pravovykh norm v obespechenii «prava na pravovuyu zashchitu» // Pravovedenie. 1992. № 2. S. 74-79.
10. Van den Berg, L.V.S. Osnovnye nachala musul'manskogo prava soglasno ucheniyu imamov Abu Khanify i Shafii. M.: Natalis, 2004. 340 c.
11. Gusenova P.A. Printsipy musul'manskogo sudoproizvodstva // WSCHODNJOEUROPEJSKIE CZASOPISMO NAUKOWEZ. 2015. № 2-3 (2). S. 6-9.
12. Dudorov D.I. Osnovy musul'manskogo prava. Religiozno-pravovye ucheniya musul'manskogo Vostoka: Kratkii entsiklopedicheskii slovar' spravochnik. Voronezh.: Izd- vo Voronezh. gos. un-ta, 2005. 463 c.
13. Kozlikhin I.Yu. Musul'manskoe pravo // Pravovedenie. 2011. № 3 (296). S. 421-458.
14. Kuliev E.R. Koran: Perevod smyslov. – izd. 10-e, ster. M.: Eksmo, 2012. 688 c.
15. Lippman M. Islamic Criminal Law. Boston, 1989. P. 111.
16. Sizov A.A., Shakhbazov R.F. Teoretiko-pravovoi analiz sotrudnichestva Rossiiskoi Federatsii i Islamskoi Respubliki Iran v sfere ugovnogo sudoproizvodstva // Dukhovnaya situatsiya vremeni. Rossiya XXI vek. 2014. № 2 (3). S. 43-47.
17. Sizov A.A., Shakhbazov R.F. Sostyazatel'nost' v rossiiskom ugovnom protsesse: sravnitel'nyi analiz s sudoproizvodstvom v musul'manskom prave // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2015. № 1 (14). S. 69-76.
18. Stoiko N.G. Gusenova P.A. Islamskii ugovnyi protsess: Ucheb. posobie. SPb.: SPbGU, 2013.
19. Terril Richard J. World Criminal Justice Systems: A survey, 7 th Edition. Atlanta, 2009. P. 831.
20. Shakhbazov R.F. Prezumpsiya nevinovnosti kak printsip musul'manskogo ugovnogo prava // sbornik nauch. Statei Mezhdunarodnoi 5-i nauch.-prakt. Konferentsii «Issledovanie

innovatsionnogo potentsiala obshchestva i formirovanie napravlenii ego strategicheskogo razvitiya». Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2015. S. 292-294.

21. Biryukov P.N. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov. 8-e izd. M: Yurait, 2015. V 2 t. T. 1.

УДК 343.131

Классические принципы мусульманского уголовного судопроизводства

¹ Рамиз Физулиевич Шахбазов

² Александр Александрович Сизов

¹ Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация

305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

E-mail: ramiz1999@yandex.ru

² Курский институт социального образования (филиал) Российского государственного университета, Российская Федерация

305029 г. Курск, ул. Карла Маркса, д. 53

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: sizov46@yandex.ru

Аннотация. В нынешнее время, в условиях реально имеющейся необходимости в международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса, существуют государства, где политический строй, а также право официально зиждутся на одной из трех мировых религий – исламе, что послужило, в свою очередь, побудительным фактором проведенного исследования. Настоящая статья представляет собой приведение достоверных сведений о гуманном и демократическом с современной точки зрения характере основы мусульманского уголовного процесса. Тщательному анализу подвергается основной источник мусульманского права в части регламентации основных начал мусульманского уголовного судопроизводства. Последовательно указываются и анализируются классические (коранические) принципы уголовного процесса, регламентируемого нормами мусульманского права. Приводятся тезисы об отсутствии кардинального противоречия между классическими принципами мусульманского уголовного судопроизводства и принципами уголовного процесса современных демократических государств. Благодаря этому обосновывается существование стабильной «правовой почвы» для взаимодействия мусульманского и российского уголовного процесса.

Ключевые слова: мусульманское право, Коран, уголовное судопроизводство, демократия, норма, принципы.